

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

Обещание красоты

Andrei Samsonov & Laska Omnia сыграли на X Дягилевском фестивале

ПАВЕЛ КАТАЕВ

ФОТО ЭДВАРД ТИХОНОВ

Выступление группы Andrei Samsonov & Laska Omnia было призвано сцепить программу X Дягилевского фестиваля с контекстом современной поп-музыки. В этом смысле концерт, прошедший в ночь с 25 на 26 июня в частной филармонии «Триумф», действительно оказался уместным и эстетически выверенным событием. Другой вопрос, удалось ли связать в сознании зрителя актуальную неакадемическую и классическую музыку.

Андрей Самсонов сумел занять важное и по-своему удобное положение на российской и международной сцене, с поразительной лёгкостью курсируя между разными жанрами и творческими форматами. После окончания Гнесинского училища одарённый кларнетист стал стипендиатом королевы Елизаветы и переехал в Лондон для обучения в Королевском музыкальном колледже. Там он выпустил альбом на легендарном лейбле Mute и успел выступить с не менее легендарными Ником Кейвом, Марком Алмондом, Барри Адамсоном, Бликсой Баргельдом. В начале 1990-х годов Самсонов вернулся в Россию и с тех пор с кем только не записывался: «Аквариум», Tequilajazzz, Земфира, «Каста», «Ассаи» — лишь некоторые примеры коллабораций. Кроме того, Самсонов работает музыкальным продюсером, пишет композиции для кино и театра. В частности, в июне он выпустил альбом-саундтрек к спектаклю Ивана Вырыпаева «Иллюзии».

Laska Omnia — группа, с которой Самсонов доводит до ума собственные песни на английском и русском языках, упакованные в лёгкие, неординарные и эклектичные аранжировки. Вышедшая на сцену «Триумфа» Галина Савченко выглядела прекрасно и в длинной белой рубашке, и затем в дымчатом платье-балахоне; барабанщик Алексей Меньшиков и гитарист Алексей Некрасов напо-

минали чем-то участников The Libertines в молодости. Сам Андрей Самсонов, во всём белом, занял место за фортепиано в окружении кларнета, лэптопа, синтезатора и зажжённой свечи.

Laska Omnia шла навстречу слушателю, делая сет привлекательным и музыкально, и с точки зрения внешнего антуража. Музыкантов окружали манекены в костюмах из спектаклей Пермской оперы. Каждая песня сопровождалась видео-рядом — клипами, съёмками природы, трансляцией выступления или отрывками из фильмов, в том числе «Танца Дели» и «Спасения» того же Вырыпаева. Правда, заявленного 3D mapping (видеопроекций на плоскости со сложной геометрией) так и не случилось.

Савченко пела точно и артистично, следуя традиционным установкам эстрадного вокала; Некрасов, управлявшийся с электрической и акустической гитарами, кратко расширял их возможности за счёт педалей эффектов; Самсонов демонстрировал опыт мультиинструменталиста, способного работать ещё и с библиотекой семплов. Его чувствительного лирического героя предсказуемо волнуют любовь, поиск себя, судьбы беженцев, вынужденных нести «бремя изгнания»: Sixty nights they carry on a heavy burden of rejection.

Впрочем, естественная шершавость любого живого выступления здесь почти стёрла более тонкую фактуру. Барабаны и электрические усилители заглушали акустические инструменты. В какой-то момент стало непонятно, зачем вообще на сцене стоит фортепиано с сентиментальной свечой, а столетний кларнет в руках виртуоза Самсонова было слышно далеко не так отчётливо, как хотелось бы. Вместо симбиоза классической и современной музыки получился качественный клубный концерт. Стоит воспринимать это как ссылку на источник: в записи композиции Laska Omnia звучат более неординарно.

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Не теряя СВЯЗЕЙ

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Bat for Lashes — The Bride

Искренность личная и творческая, которая всегда была присуща Bat for Lashes, пронизывает и The Bride — новую работу британской певицы. Наташа Хан надевает белое платье, накладывает ярко-зелёные тени и начинает с придыханиями рассказывать о свадьбе, больше похожей на тревожный сон. Любовь вынуждена ждать и тосковать со звуками арфы, электронной вуалью и басом, похожим на кучевое облако (I Do), разочаровываться под острым блюзовой гитары (Never Forgive the Angels) и воскресать вопреки всему, находя отклик у задумчивых синтезаторов (I Will Love Again). Сквозь театральность происходящего просачивается кровоточащий посыл — так же, как и в вымученном произведении Бьорк Vulnicura.

Жизнь в браке приобретает у Bat for Lashes метафизический смысл, уходя из конкретной жизненной плоскости, но не теряя с ней связь. В самом широком смысле любовь сталкивается с неизбежностью страдания, необходимостью преодолевать смерть и решать проблему разграничения личной свободы (кстати, здесь трек In Your Bed утверждает возможность гармонии). Певица даёт женское, прочувствованное видение обманчиво тривиальной темы, выпустив, вероятно, один из своих самых нетривиальных альбомов.

The Broods — Conscious

Кaleb Нотт и его сестра Джорджия выросли в живописном городке Нельсон на побережье Новой Зеландии, однако первые же записи нискали им популярность далеко за пределами родного острова. Теперь с The Broods работает крупный лейбл Capitol и успешный продюсер Джоэл Литтл, а сами Калеб и Джорджия кропотливо отшлифовали свой второй альбом. Правда, ничего другого им не оставалось, если учесть, что нишу, куда они сознательно пытаются втиснуться, уже занимают CHVRCHES, Purity Ring, La Roux, Lorde и многие другие артисты — такие же молодые и способные.

Пластинка Conscious действительно рискует затеряться в толпе. Романтический синти-поп, с текстами, идущими из сердца, и музыкой, возникающей из микросхем, остаётся товаром массового потребления: те же эфемерные синтезаторы, компьютерный бас, вкрапления живых гитар и клавишных. Дуэту The Broods остаётся надеяться, что их качественная работа окажется востребованной даже в духоте высококонкурентного рынка.

Dani Siciliano — Dani Siciliano

Американка Дани Сицилиано познакомилась с Мэтью Хербертом, британским электронщиком-новатором, когда подрабатывала няней и ухаживала за его детьми. Вскоре она вышла замуж за Херберта и добавила в его музыку женский голос. Третий сольный альбом Дани Сицилиано, названный её именем, демонстрирует незамутнённость творческого видения, свободу от известных стилевых условностей. В самом деле, каким сочетанием терминов определить размноженный вокал, звучащий в треке Why под аккомпанемент фортепиано, парочки битов и самого себя? К какому направлению привязать духовую секцию, засемплированную в Blink, или лоскутки электрогитары в So Amazing?

Сицилиано подчиняет эти традиционные музыкальные средства тонкой игре собственного воображения, а на сугубо техническом уровне — чудесам звукомонтажа. Композиции, очаровывающие своей простотой по законам зеркальной иллюзии, похожи прежде всего на самих себя. Тот факт, что их автор — жена талантливого музыканта, лишь подчёркивает самобытность Dani Siciliano.

